

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Лисицы Аллы Романовны «Роман В. Каверина “Два капитана”: традиция приключенческой литературы и её трансформация», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

В своей программной статье о советской литературе 1930-х годов М. О. Чудакова упоминает ключ к литературному процессу эпохи, найденный некогда в работе Д. С. Лихачёва о древнерусском литературном этикете, переводящем историческую реальность в ритуальные формы, воспроизводящие некий этический образец. Ей же принадлежит (применительно к творчеству М. Булгакова) формула *соблазн классики*, понимаемая как особое социопсихологическое и социокультурное явление, подразумевающее мышление по аналогии с литературными образцами, рассмотрение реальности сквозь призму литературы, следствием чего становится «подтягивание» к созданным литературой идеальным образцам неидеальной истории со всеми её неудобными фактами. Примерно о том же — о превращении сложной эмпирической истории в дистанцированную по времени и утопически переосмысленную классику — пишет и Ю. К. Щеглов: идеализирующее, ретроспективное и телеологическое осмысление истории как *драгоценной классики* он определяет как «августинство», присущее эпохе «высокого сталинизма».

Относящийся хронологически к этой эпохе роман В. Каверина «Два капитана» (1938-1944), по М. Чудаковой, стал замечательным свидетельством удачного ухода на территорию детской литературы, которая в годы, когда условия существования печатного слова определились уже совсем отчётливо, давала писателю больше «воздуха», чем литература «большая». В итоге, вписавшись в соцреалистические рамки, роман «Два капитана» стал культовой книгой массовой

литературы, читаемой и перечитываемой до сих пор. Многие профессиональные филологи как будто по сей день сомневаются в достоинствах романа именно из-за его способности скольжения по соцреалистическим темам. О том, что это именно скольжение, пишет Ю. К. Щеглов, и он же отмечает характерный для «Двух капитанов» приоритет идеализма над критицизмом — тот принцип, который объединяет (или примиряет) каверинский роман с соцреалистическим контекстом.

Для В. Каверина как писателя, принадлежащего к объединению «Серапионовы братья», характерно тяготение к классическим, а не современным ему литературным образцам. В жанровом отношении «Два капитана», как было отмечено литературоведами, наследует роману воспитания и роману тайн, рыцарскому и приключенческому романам. Такая богатая жанровая память, о которой до настоящего времени говорилось скорее на уровне интуиции, даёт все основания для научных исследований, эти интуиции подтверждающих. Поэтому тема диссертации А. Р. Лисицы представляется нам несомненно актуальной. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью разобраться в сложной литературной организации романа В. Каверина «Два капитана», объяснить его интер- и метатекстуальную природу, чтобы прояснить место писателя в литературном мире, позицию, которую он занимает по отношению к литературной традиции, и специфику её рецепции. Избрав объектом исследования традицию приключенческой литературы, А. Р. Лисица руководствуется системным подходом к этой жанровой модели, предполагающим, во-первых, выделение типологических аспектов этой модели (хронотоп, система персонажей, их ценностные ориентиры и соотнесённость с жанровыми амплуа, организация повествования), во-вторых, её вариантов (литературы приключений и литературы путешествий, романа воспитания и романа-испытания) и, в-третьих, проявление этой модели в романе Каверина и созвучном писателю историко-литературном контексте. Изучение романа «Два капитана» в таком системном аспекте и в таком контексте предпринимается впервые, что свидетельствует о **научной новизне** диссертации.

Цель диссертационной работы – выявление специфики функционирования традиции приключенческой литературы в романе В. Каверина «Два капитана» и механизмов ее трансформации – обоснована и представляется научно значимой, как и поставленные для её решения задачи. **Теоретическая значимость** диссертации определяется тем, что системное изучение приключенческого дискурса применительно к роману «Два капитана» позволяет прояснить ключевые особенности мировосприятия В. Каверина и связанных с ним особенностей его сюжетопорождения, в котором традиционное не противоречит соцреалистическому, а подчиняет его себе. **Практическая значимость** исследования несомненна: его результаты можно использовать в различных учебных курсах по истории русской литературы XX века и зарубежной литературы, по герменевтике художественного текста, в спецкурсах и семинарах по творчеству писателя.

Структура диссертационной работы соответствует заявленной теме, поставленной цели и задачам. Работа А. Р. Лисицы состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Библиографического списка, насчитывающего 168 позиций.

Тяготение к традиционным жанрам обеспечивает каверинскому сюжету приоритет культурного над историческим, личного над официальным, о чём пишет Ю. К. Щеглов: вписанность персонажей в исторический фон, в частности, в рамку «героико-романтических презумпций о времени» литературы соцреализма вторична по отношению к их персональным жизненным мифам, облекающимся в архетипические универсальные формы. Одной из таких форм (моделей) и является традиционная форма приключенческого романа.

В эссе о «Двух капитанах» М. О. Чудакова, объясняя свою любовь к книге, пишет, что это *настоящий приключенческий роман*, как будто про себя удивляясь такому жанровому определению. Между тем жанр приключенческого романа и есть один из тех образцов, обеспечивающих «серапионовский» элемент авантюры, который, наряду с другими элементами, воплощающими непрерывность культурной и этической традиции, выделяет В. Каверина (и не только его одного)

из современного ему историко-литературного контекста и обеспечивает необходимую творческую свободу, давая возможность по-иному, нежели предписывалось литературой соцреализма, выстраивать иерархию идеального и эмпирического.

Идеальным полюсом каверинского сюжета (не только в «Двух капитанах») является литература. Реальность героев формирует Текст (буквально рукопись), в котором свёрнута программа, которая передаётся по воле случая, как некая ссуда, и которую нужно суметь оправдать. Такой Текст формирует и профессиональное призвание, и личную судьбу героев. Это касается каверинской фабулы, происходит в изображённой реальности, где программирующим жизнь «агентом» становится попавшее к герою рукописное наследство (письма, тетради, архив). Этот же принцип применим и к каверинскому сюжету, обусловленному литературой, то есть чужим словом, которое становится для автора не просто объектом заимствования и присвоения, а стимулом к проявлению собственного слова. Именно о таком изоморфизме героя и автора размышляет автор диссертации, говоря о метатекстуальности художественного мира «Двух капитанов» в первой главе диссертации. Отталкиваясь от фабулы, в ходе которой показан не один пример рецепции текстов персонажами романа, А. Р. Лисица разбирает сюжет «Двух капитанов» как результат творческой рецепции писателем культурной традиции. От явного, то есть актуализации примеров демонстрации опыта чтения персонажами романа, автор диссертации движется к неявному — опыту чтения автора, вошедшему в «кровь» сюжета.

Автор диссертации совмещает интертекстуальный, архетипический и жанровый подход к изучению традиции, понимаемой как пространство равноправных текстов, релевантных для пишущего. При этом А. Р. Лисицу интересует не перечень интертекстов, а типологические связи, укореняющие каверинский роман в традиции приключенческой литературы. Память жанра приключенческого романа актуализируется в диссертации как система сигналов, а не конкретных цитируемых текстов.

В фабуле романа функцию сигналов выполняют две цитаты: первая — это клятва «Борься и искать, найти и не сдаваться», взятая из стихотворения А. Тениссона «Улисс» (в переводе И. Манделя) и отсылающая к сюжету странствий; вторая, «испорченная» цитата — имя, звучащее в письме капитана Татарина и подтверждающее подлинность личности автора. Это имя, которое Саня воспроизводит по памяти (оно было в письме, которое не сохранилось среди других писем из почтовой сумки) и с ошибкой (потому что так запомнил, не зная источника), действует как тайный пароль, известный капитану Татарину и его жене, и становится доказательством подлинности другого имени, названного в письме чётко (имя губителя экспедиции). В фабуле романа это сигнальное имя — *Монготимо Ястребиный Коготь* (так его доносит память Сани) — открывает Марии Васильевне страшную правду случившегося. Для читателя то же имя, как показывает А. Р. Лисица, становится ключом, открывающим жанровый «портал». Оно отсылает к рассказу А. П. Чехова «Мальчишки», который актуализируется автором диссертации как текст-посредник, являющийся референсом к жанровой модели (гипертексту) приключенческого романа. У Чехова это вымышленное имя — *Монтигомо Ястребиный Коготь* — берёт себе начитавшийся книг о приключениях гимназист Чечевицын, склонивший своего приятеля Володю к неудавшемуся побегу в Америку.

Отталкиваясь от чеховской фабулы, актуализирующей функцию чтения как мотиватора к реальному побегу, А. Р. Лисица в первой главе диссертации размышляет о роли, которое отводится чтению в сюжете романа и, подхватывая тезис А. Жолковского о «вызывающей метатекстуальности», роднящей каверинский роман с «Дон Кихотом», разворачивает тему рецепции литературы в метасюжет, демонстрирующий, во-первых, зависимость картины мира персонажей от их читательского багажа и созидающую, конструирующую роль литературы по отношению к жизни героев. Во-вторых, размышляя о проблеме соотношения в «Двух капитанах» реальности и литературы, автор диссертации проблематизирует отсутствие границ между текстом и реальностью в сюжете

каверинского романа, из-за чего восстанавливающий судьбу капитана Татаринова Саня оказывается не только наследником его библиотеки, но и читателем его судьбы и толкователем текстов, эту судьбу открывающих.

Связанность чтения с путешествиями, чтением мотивированными, и, далее, связанность путешествий и открытий, составляющих стержень приключенческой фабулы, с созданием героем собственного текста показана автором диссертации очень убедительно и красиво. Казалось бы, приключенческий роман — не тот случай, где есть место литературной рефлексии, но оказывается, что это не так, и подтверждением связи между чтением, странствием и письмом является вся первая глава диссертационного исследования. Соотнося автора-творца и путешественника-капитана, А. Р. Лисица обосновывает их внутреннее родство мыслью о потребности путешественника в писательстве на примере разных произведений (относящихся к кругу детского чтения и написанных учёными) и фактов, которые предоставляет непосредственно каверинский сюжет.

Сюжет слова прописан в диссертации тонко: А. Р. Лисица показывает, как параллельно процессу обретения речи сначала Саней, а потом — через него — покойным капитаном — происходит отнятие права на слово у антагонистов героя. Примеры авторефлексивности слова героя, осознание Саней себя как пишущего, его адресация к читателю актуализируют двойничество не только двух капитанов, но и героя и автора, а факт феноменальной памяти Сани, документирующего события своей жизни, приводит к мысли об уподоблении памяти героя книге, открывающей не только личную, но и историческую правду. Отмечая системность включения в сюжет романа документов (писем, дневников, бумаг, касающихся экспедиции и т. д.) и в то же время неформальность написанного Саней как документа (рукописи) внутри романа (потому что роман и есть этот документ, подобный письмам, выброшенным рекой), А. Р. Лисица подходит, как нам кажется, к мысли об *открытости границ между книгой и жизнью* (что соответствует логике первой главы), об эквивалентности которых говорится применительно к капитану Татаринову. Читатель оказывается в той же позиции по

отношению к жизни Сани (она же — каверинский роман), в какой Саня оказался по отношению к жизни капитана Татарина (которую он читает как книгу). Так сближаются функции героя, автора и читателя и связываются мир романа и затекстовая реальность. Читатель, подобно герою, обретает в романе как бы собственный голос, рождённый из немоты времени, слово правды против лживых свидетельств. Такая идентификация тоже входит в жанровое задание приключенческой литературы.

Мысль о письменном слове как способе борьбы за утверждение собственной правды (с. 64-65 диссертации) подводит к встречному вопросу: *возможно ли, что слово героя (роман, который открывается читателю) потому и не оформлено как текст в тексте (как, например, слово Гринёва в «Капитанской дочке»), что это открытый текст, втягивающий в сюжет читателя, и такая неоформленность как раз и размыкает границы между искусством и жизнью? Второй вопрос касается немоты героя: можно ли интерпретировать её как свидетельство не только личного кризиса, а как знак болезни времени, когда правда может существовать только в немоте? Ответ на этот вопрос прояснил бы и необходимость ухода и в детскую литературу, и позицию В. Каверина в контексте соцреализма.*

От размышлений о том, как читательский опыт героев перетекает в опыт жизненный и писательский (глава первая диссертации), А. Р. Лисица переходит во второй главе к рассмотрению тех элементов приключенческого романа, которые становятся в «Двух капитанах» предметом переосмысления. Другими словами, от жизни-чтения логика исследования ведёт к жизни-путешествию. Во второй главе диссертации речь идёт о пространстве, герое и повествовательной структуре, рассматриваемых на литературном материале, который формирует жанровую традицию, представленную в диссертации романами Дж. Ф. Купера, Р. Л. Стивенсона и Ж. Верна.

Актуализируя в качестве жанровой доминанты приключенческого романа устройство хронотопа, базирующегося на оппозиции «своё — чужое», автор

диссертации обращается в первом параграфе второй главы к фронтирной проблематике романов Купера и показывает, как каверинский роман связан с этой традицией. Говоря о сопоставимости хронотопов «Двух капитанов» и фронтирного романа, А. Р. Лисица последовательно выстраивает параллель между освоением Америки и Арктики и проявляет в каверинском романе маркеры «индейской» темы, сигнализирующие о структурном и функциональном сходстве «Двух капитанов» с романами Купера, в которых пространство определяется как ключевая структурная составляющая, задающая амплуа персонажей. Анализируя хронотоп «Двух капитанов» как резонантный по отношению к фронтирному хронотопу романов Купера, автор диссертации подходит к сравнению изображения «чужих», «иных» у Купера и Каверина и показывает, как индейская тема сплавляется в «Двух капитанах» с советским цивилизаторским пафосом и как — при очевидном типологическом сходстве — по-разному выглядит тема освоения чужого пространства у Купера и в нормативной поэтике соцреализма, в рамки которой обычно вписывают каверинский роман. При этом обращается внимание на то, как каверинское повествование скользит по конфликтным темам, связанным с освоением Севера, переводя их в фоновое сопровождение сюжета личной судьбы героя. Логично соотнеся с типом пространства персонажные амплуа, автор диссертации актуализирует в «Двух капитанах» такие функции, как проводник (волшебный помощник) и женщина фронта, подробно останавливаясь на образах доктора Ивана Ивановича и его жены. Доктору неслучайно отводится в работе особое внимание: будучи цивилизатором среди ненцев и проводником Сани в его жизни-путешествии, он характеризуется в диссертации как символ эпохи и как воплощение «большой» истории. Другими словами, он связывает не только «своё» и «чужое» пространства, но и личную и историческую фабулы, тем самым являясь героем фронта как пространства трансгрессии.

Второй параграф второй главы посвящён соотнесению «Двух капитанов» с традицией Стивенсона, в частности, с романом «Остров сокровищ».

Актуализируя типологическое родство двух произведений на уровне организации сюжета (путешествие с целью «поиска клада или пропавшего человека») и нарративной структуры (повествование от первого лица, в котором соединяются взрослый и мальчишеский опыт), А. Р. Лисица сравнивает Саню Григорьева и Джима Хокинса как путешественников и подробно останавливается на феномене мальчишества как ещё одном персонажном амплуа, в котором возраст связан с пространством и становится его функцией: с одной стороны, герой, осваивая пространство жизни как путь, взрослеет, а с другой стороны, пространство вызывает к качествам мальчика с пылкой душой. Это совмещение в одном персонаже ребёнка и взрослого анализируется в диссертации как особая оптическая позиция героя-рассказчика.

В третьем параграфе второй главы А. Р. Лисица показывает, как резонирует роман Каверина с жюльверновским контекстом, акцентируя капитанскую тему и героев-капитанов как ещё одно жанровое амплуа. Актуализируя в качестве резонантного пространства такие романы Ж. Верна как «Путешествие и приключения капитана Гаттераса» и «Дети капитана Гранта», автор диссертации останавливается на мотивации капитанов, которые руководствуются в своих приключениях не только личными, но и государственными интересами. Выделяя в числе этих интересов науку, А. Р. Лисица отмечает роднящее каверинских героев с Гаттерасом «полярное безумие», которое позволяет увидеть сходство соцреализма с неоромантизмом на уровне эстетики, а не идеологии. Удачно замечено сходство с Жаком Паганелем Вальки Жукова и доктора Ивана Иваныча в контексте персонажного амплуа учёного-чудака.

В третьей главе диссертационного исследования роман Каверина рассматривается в контексте современной ему советской приключенческой прозы, на фоне которой проявляется своеобразие «Двух капитанов» не только как традиционного приключенческого романа, но и как произведения, отражающего тенденции находящейся в стадии становления литературы соцреализма. В контекстуальное окружение включены «Республика ШКИД» Л. Пантелеева и Г.

Белых, гайдаровские произведения «тимуровского» цикла и произведения А. Грина: основаниями для включения в сопоставительный контекст становятся резонантность произведений с реалиями эпохи (тема сиротства и беспризорничества, предчувствие войны), общий литературный генезис и тип героя, а также пересечение анализируемых произведений с жанром авантюрного романа. По сути третья глава продолжает логику главы второй: здесь речь идёт о том, как традиционные топосы приключенческой литературы реализуются в пространстве новой исторической реальности, которое характеризуется как авантюрное, фронтирное (пограничное), переходное. В соотнесении «Двух капитанов» с повестью Пантелеева и Белых акцентируется различие функций школьного топоса в романе воспитания («Республика ШКИД») и приключенческом романе («Два капитана»). В соотнесении с типологически родственным сюжетом «Тимура и его команды» (оба произведения представляют тип романа-испытания, в центре которого — жертвенный герой капитанского типа, тождественный самому себе) речь идёт о различии в типологии героев: «гайдаровский герой-капитан, прежде всего, воин, а каверинский герой-капитан, в первую очередь, первооткрыватель» (с. 150 Дис.).

В «гайдаровском» параграфе третьей главы продолжается мысль о существовании детскости во взрослом повествователе, акцентировавшаяся в «стивенсоновском» параграфе главы второй; Саня и Тимур соотносятся здесь как персонажи, миссия которых — восстановление правды — объединяет их в одну (жертвенную) парадигму. В контексте жанровой модели приключенческого романа соотносятся и женские образы из «Двух капитанов» и «Тимура и его команды» («капитанские дочери») как принадлежащие к ряду капитанов-первооткрывателей. Характеристика женских образов Каверина и Гайдара продолжает фронтирный сюжет традиций куперовского романа. Основанием для сопоставления «Тимура и его команды» и «Двух капитанов» является их «генетическая» память — общий пушкинский претекст, переосмысленный в новом историческом времени. Размышляя об общей интенции к продолжению традиций литературы для

юношества (большая часть которой, по определению, принадлежит к приключенческому жанру), реализующейся в разных «гибридных» версиях приключенческого романа, А. Р. Лисица держит в фокусе своих рассуждений тему детства под эгидой государства-родителя, с которой связаны и тема сиротства/беспризорничества, и тема жертвенности, и тема войны и освоения новых земель в их соотнесённости с комплексом капитанства/командирства.

Разговор о связи героя с пространством, о реализации в образе героя приключенческого потенциала, взятого из читательского опыта и переработанного в соответствии с личными ценностными установками, продолжается в третьем, «гриновском» параграфе третьей главы. Основания для соотнесения Каверина и Грина автор диссертации находит в характерном для ранних каверинских произведений экзотизме и всё в том же капитанстве; в случае Грина героикапитаны представлены разнообразно и в разных модальностях, но в лучших проявлениях совмещающими юношеское восприятие мира, книжность, благородство и рыцарское следование призванию. Помимо симпатии к Грину, сходства личностных установок писателей, Каверина объединяет с ним общий — стивенсовский — генезис.

Говоря об общности писательских приёмов Грина и Каверина, автор диссертации отмечает, что сущность капитанства для гриновских и каверинских героев, в первую очередь, определяется гипертекстом приключенческой литературы. Эта особенность продолжает идею о жизни как чтении и отсутствии границ между искусством и жизнью, которая актуализируется в первой главе диссертации. При этом А. Р. Лисица отмечает, что капитанский потенциал используется гриновскими и каверинским героем по-разному: в частности, гриновские капитаны никак не связаны с идеей государственного служения; вневременная романтическая аура (экзотизм) гриновского сюжета трансформируется у Каверина в героика исторического времени: «вместо экзотизма Каверин предлагает читателю почти документальное повествование об уникальных реалиях северной жизни» (с. 189 дис.). Отмечая такие черты

неоромантической поэтики у Грина и Каверина как «амплуа» героя-капитана, мотив морского путешествия, преобразующийся в воздушное, читательский опыт как основу аксиологической системы главных героев, пафос романтики, А. Р. Лисица показывает, как по-разному они преломляются в соцреалистическом контексте и вне его.

Не соглашаясь с отнесённостью Каверина к романтической парадигме, диссертантка разграничивает романтизм и романтику как метод и строй души. А. Р. Лисица пишет: «Романтика живет вне времени и с одинаковым успехом реализуется и в романтизме, и в социалистическом реализме» (с. 161 Дис.). В этом утверждении, как нам кажется, можно увидеть недооценку романтизма в целом и роматического в «Двух капитанах», где внутри соцреалистической рамки развёрнут сюжет судьбы, проявляющийся через разного рода случайности, которые характерны не только для авантюрного романа, но и для шекспировской трагедии. Хотя присутствие потустороннего в «Двух капитанах» не так явно, как в завязке «Гамлета», но связь Сани со смертью (которая не убивает его, а делает сильнее) проявляет романтический генезис «Двух капитанов». В связи с этой сюжетной особенностью можно подумать о соотношении каверинского романа с рассказом А. П. Чехова «Мальчики» в поле рождественской семантики. Вопрос, к которому приводит логика работы, связан с моделью мира, которая открывается читателю «Двух капитанов»: *можно ли считать её неантагонистической, как пишет в своей работе Ю. К. Щеглов? Какое место отводится в романе личному и историческому?*

К несомненным достоинствам исследования А. Р. Лисицы относится его внутренняя связанность на уровне типологических параллелей при широком охвате материала. В рамках жанровой модели приключенческого романа находятся пересечения традиционного и нового, позволяющие составить представления о жанровой динамике, показанной через оптику каверинского романа.

В работе много интересных наблюдений, касающихся особенностей

художественной симметрии: например, очень точно автор диссертации пишет про антагонистов, лишённых слова, возможности пространственной трансгрессии и научного потенциала.

Диссертация А. Р. Лисицы написана самостоятельно, обладает внутренним единством и содержит новые научные результаты. Диссертантке удалось внести **личный вклад** в исследование жанровой природы романа В. Каверина «Два капитана», обнаружив в нём системные смысловые узлы, соотносимые с ценностными установками автора. Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором диссертации, заключаются в соотнесении каверинского романа с широким контекстом приключенческой литературы и творческой философией писателя, в которой конструирующая роль отводится литературе. Особенно интересной представляется та связь, которая прослеживается в диссертации между чтением, жизнью, странствием и письмом, то есть между сюжетом и метасюжетом «Двух капитанов».

Достоверность исследования обеспечивается использованием методов, адекватных материалу и заявленной проблеме, способствующих решению избранной цели и задач и обеспечивающих обоснованность полученных наблюдений и выводов, а также системностью проведенного исследования и достаточной апробацией его результатов в научной аудитории. Ключевые проблемы диссертационного исследования отражены в пунктах выносимых на защиту положений, которые подтверждены и обстоятельно доказаны в диссертации.

Автореферат и публикации (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание исследования. Диссертация «Роман В. Каверина “Два капитана”: традиция приключенческой литературы и её трансформация» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке

присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 25.01.2024 г. № 62), а ее автор Лисица Алла Романовна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

доктор филологических наук (специальность 10.01.01 — русская литература),
доцент, профессор кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (394043, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86.

E-mail: kafedra.tim@yandex.ru; sergiencou@yandex.ru;

тел. (рабочий): +7 (473) 254 56 43; сайт: <http://www.vspu.ac.ru>

Елена Александровна Иваньшина

03.03.2026

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

